АНТРОПОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

Эшиев А.К., д.ф.н., профессор, ОшГУ, Ош, Кыргызстан,
Усон у.Ж., к.п.н., старший преподаватель, ОшГУ, Ош, Кыргызстан,
Кожомбердиева К.М.,старший преподаватель, ОшГУ, Ош, Кыргызстан,
Джоошбекова З.Р.,к.п.н., старший преподаватель, ОшГУ, Ош, Кыргызстан, **Оморов Т.,** профессор ОшГУ, Ош, Кыргызстан

Аннотация. Антропология повседневности позволяет взглянуть на труд педагога не только как на профессиональную деятельность, но и как на культурно-ценностный, телесно-пространственный и эмоциональный опыт. В статье рассматриваются ключевые аспекты повседневной жизни современного учителя, включая рутинные практики, символические жесты, телесные регламенты, цифровую нагрузку, а также конфликты идентичности. Делается попытка осмыслить невидимую сторону педагогической профессии, предложены пути гуманизации учительского быта и нестандартные подходы к формированию устойчивости и профессионального комфорта.

Ключевые слова: антропология повседневности, педагог, профессиональная идентичность, рутины, выгорание, символические практики, телесность, цифровой стресс, учительская культура.

Цель исследования - рассмотреть повседневность педагога как культурный и психофизический феномен, выявить основные вызовы, с которыми сталкиваются современные учителя, и предложить конкретные способы улучшения качества их профессиональной жизни.

Методы исследования:

1. Качественные интервью с педагогами
2. Анализ «дневниковых практик» (самонаблюдение педагогов)
3. Этнографическое наблюдение в школьной среде
4. Контент-анализ образовательных сообществ в соцсетях (VK, Telegram, YouTube)
5. Метод визуальной антропологии (фото-дневники школьного пространства)

Результаты исследования

1. Учитель как “человек на сцене” - телесная антропология профессии.

Повседневность педагога наполнена ритуалами: встать у доски, ходить между партами, переключаться с “официального” голоса на “тихий” во внеурочное время. Эти телесные регламенты часто не осознаются, но истощают ресурс. Например, 76% опрошенных педагогов отмечают усталость не от содержания работы, а от "постоянного присутствия в чужом внимании". [1, с. 38].

Нестандартное решение: внедрение “тихих зон” в школах - уголков без зрительного контакта, где учитель может “отключиться” на 5 минут. Это используется, например, в школах Бельгии.

2. Цифровая повседневность: множественная идентичность. Педагог одновременно находится в нескольких средах: класс, мессенджер, электронный дневник, родительский чат. Он должен быть модератором, экспертом, техподдержкой и эмоциональной опорой. Это формирует фрагментированную идентичность и усиливает тревожность.

Нестандартное решение: использование тайм-менеджмента не по задачам, а по “ролевым режимам”. Например: 10:00–12:00 — “эксперт”, 14:00–15:00 — “куратор”, 17:00 — “невидимый учитель”. Эта модель позволяет возвращать себе границы.

3. Микро-ритуалы как якоря устойчивости.Педагоги, переживающие профессиональное выгорание, зачастую теряют даже малые рутинные опоры: личная кружка, оформление рабочего стола, пятиминутный разговор с коллегой. Такие "пустяки" формируют повседневную идентичность. [2, с. 68].

Пример: учительница начальных классов в интервью рассказала, что не могла начать день без рисования "маленькой картинки настроения" на доске. После введения административного запрета (негласного), её состояние ухудшилось. Вывод: поддержание ритуалов — элемент педагогической гигиены.

4. Символическая нагрузка. Учителя часто становятся носителями "символического долга" — быть примером, быть «душой школы», быть “за всё хорошее”. Это создаёт эмоциональное давление, ведущее к хроническому стрессу. Решение: внедрение практики “разгрузочных пятниц” — день без формального контроля, проверки тетрадей, с гибким графиком внутри коллектива. Аналог - «гибкий педагогический день» в школах Финляндии.

5. Профессиональная повседневность как поле исследования.

Многие педагоги не осознают, что их обыденная жизнь — часть культурного кода. Отсюда — ощущение вторичности, недооценённости, однотипности. [3, с. 99].

Что с этим делать: создавать локальные сообщества педагогов, которые ведут "дневники повседневности", участвуют в микропроектах «один день учителя», публикуют эссе. Это развивает горизонтальное уважение внутри профессии и снижает тревожность.

Обсуждение Если раньше педагог осмысливался через знание и дисциплину, то сегодня актуальна фигура учителя как практика смысла в условиях перегрузки. Антропология повседневности помогает увидеть неформальные, телесные, символические аспекты профессии, которые влияют на качество жизни, но не отражаются в официальных документах.

Большинство исследований касаются педагогических результатов, но игнорируют микропсихологию и рутинную плотность будней. Это создаёт “белые пятна” в образовательной политике.

Повседневность педагога — это важный пласт профессиональной культуры, который требует изучения и поддержки.

Ключевые проблемы — цифровой стресс, символическое давление, телесная утомляемость, размывание личных границ.

Необходима разработка новых форм «педагогического комфорта»: архитектурных, организационных, эмоциональных.

Рефлексия над повседневностью - не слабость, а путь к устойчивости и профессиональному росту.

Литература:

1. Михайлова, О.Е. - Антропология повседневности: теория и

практика. — М.: Изд-во ИНИОН РАН. - 2019.

2. Волович, А.А. - Повседневность учителя: взгляд через антропологическую линзу // Педагогика, №7, с. 61–72. - 2020.

3. Шмидт, В.Е. - Телесность и символическая нагрузка в школьной культуре // Антропология и образование, т. 3, №2, с. 41–58. - 2021.

4. Соколовская И.Н. - Этнография школьной повседневности: учитель между публичным и личным // Вопросы образования, №4, с. 91–108. – 2023.

ОБЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА В ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ XX ВЕКА АБДУРАХМАНА ТАШКАНДИ И АБДУЛЛЫ АВЛОНИ

Асатуллоев А.А.,
ГДПИ, Начальник управления контроля качества образования,
Философия доктора (DSc), доцент
https://orcid.org/0000-0003-4081-8715
E-mail: abshah.uz1992@gmail.com

Аннотация: Мы знаем, что каждое общество воспитывает того человека, которого считает нужным. И исходя из собственных факторов и тенденций развития, она предъявляет к ней религиозно-нравственные, профессионально-правовые и ряд других требований. Из работ Абдурахмона Ташкандия и Абдуллы Авлония мы видим, что моральные нормы, необходимые для формирования нравственных качеств при воспитании молодого поколения, находятся в систематизированном виде.

Ключевые слова: Тело, душа, хорошие и плохие качества, моральные качества, «Меъёр уль-Ахлак», «Туркий гулистан ёхуд ахлок», альтернативные добродетели, сиротол мустаким (правильный путь).

Abstract: we know that each society educates the person it considers necessary. And based on its own factors and development trends, it imposes religious-moral, professional-legal and a number of other requirements on it. From the works of Abdurakhmon Tashkandia and Abdullah Avlonia, we see that the moral standards necessary for the formation of moral qualities in the education of the younger generation are in a systematized form.

Keywords: body, soul, good and bad qualities, moral qualities, "Meyor ul-Akhlaq", "Turkish Gulistan Yohud Akhloq", alternative virtues, sirotol mustakim (the right path).

Богатое наследие, оставленное Абдурахманом Ташканди и Абдуллой Авлони, напрямую считается духовным достоянием нашего народа. Нам приятно узнать больше о том, что наши просвещенные предки, которые были национальными лидерами такого высокого уровня в тот сложный колониальный период, самоотверженно творили, своей практической деятельностью вносили свой вклад в повышение просвещения нации, и наслаждаются полнотой своих произведений. только честь независимости позволила нам быть такими.

В интерпретации работ Абдурахмана Ташканди и Абдуллы Авлони по науке этики проанализируем их общие и частные аспекты.

Ташканди говорит: «Человек состоит из двух вещей: первая — это тело, а вторая — душа, которую еще называют вожделением. Тело можно увидеть глазами и ощутить руками, но душу нельзя увидеть с помощью внешних органов. Это можно познать с помощью интеллекта и басират. Вот почему

внешний образ человека называется нацией, а внутренний образ – характером»[22].

По словам Авлони, «Человек сложен двумя вещами. Одно — тело, другое — душа. Тело видит всё своими глазами. Но эго отделяет хорошее от плохого и белое от черного. И тело, и душа имеют образ либо хороший, либо плохой. Изображение трупа – это что-то известное каждому, что всегда видно. Но образ души есть нечто такое, что нельзя увидеть глазом и можно измерить разумом, что и называется поведением»[23].

Оба современных просветителя делят поведение, лежащее в основе морали, на два типа: хорошее поведение и плохое поведение.

По определению Тошканди: «добродетели, возникающие в результате честного и справедливого обращения с людьми, являются добродетелями или хорошими манерами, а пороки, возникающие из-за небрежности и лени в совершении этих дел, являются пороками или плохими манерами»[24].

Авлони говорит: «Учёные-этики делят человеческое поведение на две части: если душа дисциплинирована и привыкает совершать добрые дела, то это описание добра, и «хорошее поведение», если она вырастает без тренировки и приобретает привычку совершать плохие поступки. вещи, это зло. Это описание и оно называется «плохим поведением»[25].

По Авлони, «Хорошие манеры: использовать одну часть для себя и одну часть друг против друга, хорошие манеры, которые необходимы: вера, религиозность, ислам, благодать, энтузиазм, смирение, довольство, энтузиазм, знания, терпение, знания, дисциплина». , самоуважение, совесть, любовь к Родине, правдивость, пример, целомудрие, скромность, понимание и ум, безопасный язык, экономность, достоинство, опасность и надежда, послушание, справедливость, доброжелательность, нравственность, верность, любовь и прощение»[26].

У Тошканди же несколько иной подход к хорошим манерам или моральным качествам. Он говорит: «Всевышний Аллах создал человеческую душу из трёх сил: интеллектуальной силы (нафси мут’маинна или нафси малаки), силы гнева (нафси лоувума) и сексуальной силы (нафси аммара или нафси бахими)»[27]. В основе этого «нравственные качества осложняются еще и этими качествами: мудростью, мужеством и целомудрием. Некоторые судьи разделили моральные добродетели на 4 части и решили, что четвертая — справедливость»[28].

Здесь обратим внимание на определения, данные Ташканди в «Меяр уль-Ахлак» и «Туркий Гулистан Яхуд Ахлак» Авлони понятиям мужества,

---

[22] **عبدالرحمان سیاح تاشکندی– معیار الاخلاق. غلام حسن آرفجانوف متبعی. تاشکند،۱۹۱۲** (Абдурахман Сайёх Ташканди-Меяр ул-Ахлак. Типография Гулама Хасана Оруфджанова. Ташкент, 1912 г.) – С. 27-28.

[23] Абдулла Авлони. Туркий гулистан йохуд ахлок. Т.: 2004. –С. 3.

[24] **عبدالرحمان سیاح تاشکندی– معیار الاخلاق. غلام حسن آرفجانوف متبعی. تاشکند،۱۹۱۲** (Абдурахман Сайёх Ташканди-Меяр ул-Ахлак. Типография Гулама Хасана Оруфджанова. Ташкент, 1912 г.) – С. 20.

[25] Абдулла Авлони. Туркий гулистан йохуд ахлок. Т.: 2004. –С. 4.

[26] Абдулла Авлони. Туркий гулистан йохуд ахлок. Т.: 2004. –С. 10.

[27] **عبدالرحمان سیاح تاشکندی– معیار الاخلاق. غلام حسن آرفجانوف متبعی. تاشکند،۱۹۱۲** (Абдурахман Сайёх Ташканди-Меяр ул-Ахлак. Типография Гулама Хасана Оруфджанова. Ташкент, 1912 г.) – С. 30.

[28] Та работа. -С. 35.

целомудрия и справедливости, которые можно найти в обоих вышеперечисленных моральных качествах.

В Тошканди к вышесказанному подходят так: «Мужество – это причина, по которой человек проявляет храбрость, не рискуя собой. Они борются с ними, несмотря на невзгоды и трудности. Он не впускает страх в свое сердце. Основа мужества — сохранять энергию гнева в умеренных количествах. Целомудрие – это состояние удовлетворения вследствие отречения души от преходящих похотей. Основой целомудрия является умеренность сексуальной энергии.

Справедливость – это правдивость и правильность в действиях, а значит расставить все на свои места. Основой справедливости является умеренность вышеуказанных сил»[29].

В Авлони подход меняется: «Кураж – смелый и сердечный человек. Смелый человек – это смелый и отважный человек, который ничего не боится. Подобно тому, как противоположностью усилий и энтузиазма является лень и лень, противоположностью смелости является трусость»[30].

«Целомудрие означает сохранение нашей души от греха и безнравственности. Только наше целомудрие защищает нас от греха и масията, защищает от нечистоты. Человек нравственный и целомудренный должен беречь свое сердце и совесть и хранить свой язык от плохих слов, таких как ложь, сплетни, клевета и клевета»[31].

«Справедливость означает уважение собственности и чести других. Справедливость — это агент хороших манер, альтернатива тирании. Справедливые и доброжелательные люди не дают другим работу, которой они не заслуживают. Человек может выполнить долг справедливости и гуманности, не только воздерживаясь от плохих поступков, но и исправляя ошибки и недостатки своих сверстников и стремясь на добрый путь»[32].

Подводя итог, можно сказать, что Абдурахман Ташканди и Абдулла Авлони, современные интеллектуалы национального возрождения XX века, написали и опубликовали свои произведения по просьбе нескольких учителей. Из-за отсутствия в школах Туркестана совершенной книги «Этика», написанной на их диалекте, им было хорошо известно, что они жаждут и нуждаются в подобных произведениях и что они находятся среди учителей и интеллигентов.

Заслуга этих людей в том, что просвещенные педагоги не оставили эти произведения без похвал, а посмотрели на их работы и использовали их последующие труды в системе образования, несмотря на их недостатки.

Литературы:

1. Абдулла Авлони. Туркий гулистан йоҳуд ахлок. Т.: 2004. –С. 96
2. **عبدالرحمان سیاح تاشکندی– معیار الاخلاق. غلام حسن آرفجانوف متبعی. تاشکند،۱۹۱۲** (Абдурахман Сайёх Ташканди-Меъяр ул-Ахлак. Типография Гулама Хасана Оруфджанова. Ташкент, 1912 г.) – С. 170.

[29] Та работа. -С. 85.
[30] Абдулла Авлони. Туркий гулистан йоҳуд ахлок. Т.: 2004. –С. 17.
[31] Та работа. -С. 30.
[32] Та работа. -С. 42.

3. Asatulloev, A., & Sayyoh, A. (2022). SOCIO-ETHICAL VIEWS OF ABDURAHMON TASHKENDI AND THE CONTENT OF THE WORK ON ‘MEYOR UL-AHL” (AXLOQ ME’YORLARI). *European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies*, *2*(10), 218-224.

4. TASHKANDI, A. THE role of al-islah magazine in the socio-ethical views of. *Xotin-qizlarni tazyiq va zo‘ravonlikdan himoya qilishning ma’naviy-huquqiy asoslari*, 179.

5. Abrorxon Asatulloyevich Asatulloyev (2021). ABDURAHMON SAYYOH TOSHKANDIYNING AL-ISLOH JURNALIDA ILGARI SURGAN AXLOQIY FIKRLARI (“ME’YOR UL-AXLOQ” (AXLOQ ME’YORLARI) ASARI TASNIFIDA). Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1 (2), 138-146.